

Новая русская музыка,

новые известия. 2005. — 17 марта. с. 5

о которой знают
все английские студенты

ЕЛЕНА УЛАНЦОВА

Илона Лиель

Недавно в Москве заговорили о возрождении русского кинематографа. В Лондоне тем временем говорят о возрождении русской музыки. Выпускники колледжа моды St Martens устраивают показы своих дипломных работ на андеграундном фестивале Snobs под новый альбом российской певицы Лины Милович — Pedicure, а японские студенты снимают фотоработу «Русские», вдохновившись ее клипами «Платье» и «Укушу».

Некоммерческий фестиваль Snobs проходит уже второй год подряд, его организаторы — амбициозные выпускники всемирно известного колледжа моды Тони Ричардсон и Энди Ховард. В этом году фестиваль проходил под флагом России. Вариации на русские кафтаны в коллекциях юных дизайнеров, искусственный снег на самодельном подиуме и музыка Лины Милович в качестве саундтрека. «В России живут поразительные люди, они могут умирать от голода, но обязательно покупают книги! В вашей стране все только начинается, в музыке, в кино, в моде,

потому для нас эта страна бесконечный источник вдохновения», — сказал мне Тони Ричардсон, — в этом сезоне все известные бренды выпустили свои коллекции с русскими мотивами, но на нашем фестивале русская эстетика совсем иная. Нам не нравятся меха и бархат ваших бояр, Курникова и Алсу, нам нравятся валенки, ушанки, ваши русские диджеи и Лина Милович!»

О музыке Лины Милович Тони узнал от японской студентки Ани Цукамотто, которая сразу после окончания лондонского колледжа моды несколько лет серьезно изучала в Москве поэзию Серебряного века и загадочную русскую душу. «Тату и Милович — это то, что вы в России не цените, но нам очень нравится! Они очень разные, но одинаково стильные», — говорит Ани, фотограф глянцевого издания и автор проекта «Русские», серии воздушных черно-белых фотографий странных женщин в сумасшедших нарядах, несущихся по снежному полю.

Ани считает, что в России слишком ценят блондинок и туфли на высоких шпильках, «а нам такое не понять, как вам кажутся все японцы на одно лицо, так и нам кажется, что все русские женщины блондинки и на каблуках», наверно, поэтому Ани так нравятся школьницы в коротких юбочках в стиле японских мультфильмов — аниме и русская Бьорк — Лина Милович.

Аранжировщиками ее внешне циничных песен, внутри которых спрятан трогательный

романтизм, стали музыканты из групп «Deadушки» и «Сплин». Удивительно, что в России о Лине Милович пока говорят мало, я не слышала ее песен ни на одном радио, все происходит так, видимо, потому, что ее музыка далека от формата фабричной попсы и привычных истерик на тему «кровь-любовь». Песни Милович скорее могли бы стать прекрасным саундтреком к книге «Гламмограма» культового писателя Брета Истон-Эллиса, или к фотографиям глянцевого патологоанатома Хельмута Ньютона. Под ее «Слоненка» танцуют в Лондонском клубе Ultra и хором подпевают взрывам смеха, записанного на пленку: «ушастый мой, носастый мой, ужасный мой, зубастый мой, глазастый мой слоненок».

Тони Ричардсон говорит, что в России не хватает героев, «у вас слишком много звезд, но мало идолов, я очень серьезно изучал русскую музыку, потому что мой диплом был на тему образов русской рок-музыки, вот раньше у вас были герои, ваши барды, рок-музыканты, а сейчас их нет, вся музыка в России очень вторична, нет никого, кто был бы как Курт Кобейн из Nirvana или как братья Галлахер из Oasis, или как ваша группа «Кино», все поют, и никто не несет концепта, никто не имеет своей философии. Вот, кроме Мумий Тролля, и еще были группы, я забыл».

Альбом Pedicure, на взгляд Тони Ричардсона, очень концептуален, потому что «русские женщины очень много думают о макияже, они всегда накрашены, даже утром, у нас такого нет. Лина Милович просто глумится над всем этим глянцем, хотя я плохо знаю русский язык, но так мне перевели друзья. А вообще мне просто понравилась ее музыка и голос».

Песня Pedicure о женщине, которая думает, что если мужчина сумел обеспечить ей больше комфорта, он будет и хорошим любовником, но на деле все оказывается иначе, и «протирающие лица, гель на волосах, косметичка и педикюр» заменяют любовь на самолюбование, — говорит Ани Цукамотто, — мне очень нравится, что Лина Милович такая загадочная, «она очень русская. И музыка у нее очень-очень русская. Такая таинственная, смешная и непонятная с первого взгляда. Она мне напоминает мой любимый XX век, русский символизм, декаданс русских поэтов и писателей». Лина Милович отрешивается от образа декадана и феминизированной селф-мейд вулкан, она считает, что ее песни — это «коллекция настроений, когда я пою, я примеряю на себя образы. Конечно, я все эти эмоции когда-то переживала, но это не значит, что я пою о себе».

В России модные студенты думают, что после Земфиры на русской сцене уже не могло быть такой же искренности, что только Маша Макарова из забытой всеми «Маши и Медведи» способна на такую пронзительную лирику, и что, кроме Жанны Агузаровой, с такой же виртуозностью никто не сможет обращаться со своим голосом, в России молодежь слушает электронную музыку, андеграундный рок и р-н-б. Среди русских модных и продвинутых молодых людей не принято любить русское, потому что считается, что русская музыка — это бесконечная тоскливая попса, но английским студентам не докажешь, они про загадочных русских все знают.

Автор — студентка St Andrew School, Oxford.